

**НОВЕЛЛА III ЮСТИНИАНА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА
ПРАВ ЦЕРКВИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ
НА ЕЕ ИМУЩЕСТВО В НАЧАЛЕ VI в. н.э.**

Новелла III императора Юстиниана I была издана в 535 году. В этой конституции устанавливаются нормы, регулирующие функционирование церковной организации Константинополя первой половины VI в. н.э. Основное содержание устанавливаемой императором Юстинианом нормы заключается в ограничении числа клириков, служащих в Константинопольских церквях¹. Во вводной части конституции императора приводится аргументация в пользу установления новой нормы. Император указывает, что ктиторы-создатели отдельных церквей Константинополя не только пожертвовали определенные суммы на строительство церковных сооружений, но и передали новосоздаваемым церквям определенные земли или иное имущество, доход от которых должен был быть направлен на содержание служащих в церкви клириков². Ктиторы-основатели церквей определили соответственно и число клириков, которые должны служить в новоучреждаемых церквях³. Однако с течением времени епископы рукоположили во священники этих церквей большее число лиц, чем было определено ктиторами⁴. В результате на содержание этого увеличившегося штата церковнослужителей стало требоваться большее количество средств, и дохода, выделенного на содержание этого штата при создании церкви, уже не хватало. Церковные земли передавались в качестве реального обеспечения долгового обязательства, обременялись ипотекой, для того, чтобы содержать разросшийся штат церковнослужителей⁵; а сами церкви постепенно приходили в бедственное положение⁶. Для устранения подобных злоупотреблений Юстиниан ограничивает число клириков Кон-

¹ Ср. *Barone-Adesi G. Il sistema giustiniano delle proprietà ecclesiastiche // La proprietà e le proprietà. Milano, 1988. P. 99–100.*

² *Nov. III Just. Проοιμ. “...ἕκαστος τῶν τὰς ἀγιωτάτας ἐκκλησίας ἰκοδομησάντων ἐπὶ τῆς εὐδαιμόνος ταύτης πόλεως οὐκ οἰκοδομίας ἐφρόντισε μόνης, ἀλλὰ καὶ τοῦ χορηγίαν αὐτάρκη δοῦναι τοῖς παρ’ αὐτοῦ γενομένοις εὐαγέσιν οἴκοις...”*

³ *Nov. III Just. Проοιμ. “...ὄρισαι, πόσους μὲν προσῆκόν ἐστι πρεσβυτέρους καθ’ ἑκάστην ἐκκλησίαν, πόσους δὲ διακόνους, ἄρρενάς τε καὶ θηλείας, πόσους τε ὑποδιακόνους...”*

⁴ *Nov. III Just. Проοιμ. “ὡς δὲ οἱ θεοφιλέστατοι ἐπίσκοποι τὰς δυσωπήσεσι τινῶν ἀεὶ προσέχοντες ἐξεχέθησαν πρὸς τὸ τῶν χειροτονουμένων πλῆθος...”*

⁵ *Nov. III Just. Проοιμ. “...καὶ οὐκ ἄλλως ἰσχύουσαν ἑκάστην ποιεῖσθαι διάδοσιν τοῖς εὐλαβεστάτοις κληρικοῖς, πρὶν ἂν χρυσίον οὐ μέτριον δανείσαιο, ποιουμένην τοῦτο μὲν υποθήκας, τοῦτο δὲ ἐνεχούρων δόσεις ἐπὶ τοῖς καλλίστοις αὐτῆς χωρίοις τε καὶ προαστείοις”*

⁶ *Nov. III Just. Проοιμ. “εἰς ἀπορίαν κατέλθειν παντελῆ”*. Чрезмерное количество клириков приводит церковь в бедственное положение: *Nov. III Just. Проοιμ. “Ἐπειδὴ γὰρ οὐδὲν σχεδὸν τῶν ἐν ἀμετρίᾳ καλόν, προσῆκον ἂν εἴη μὴδὲ τὰς χειροτονίας τὰς ἐν τοῖς εὐλαβεστάτοις κληρικοῖς ἢ ταῖς εὐλαβεστάταις διακόνοις γίνεσθαι τοσαύτας, ὡς ταῖς ἐκείνων ἀποτροφαῖς τὴν ἀγιωτάτην ἐκκλησίαν εἰς δανεισμάτων ἐμπλίπτειν χρεῖαν μεγάλων καὶ κατὰ μικρὸν εἰς τὴν ἐσχάτην ἀπορίαν καταφέρεσθαι”*.

стантинопольских церквей в соответствии с первоначальным замыслом учредителей⁷.

В дальнейшем Юстиниан запрещает совершать рукоположения в “великой церкви”⁸ Константинополя до тех пор, пока число клириков не придет в соответствие с тем, которое установлено в его конституции⁹. В тех же церквях, которые существуют на средства “великой церкви” Константинополя¹⁰, число клириков не должно превышать установленного первоначально ктиторами¹¹. В случае нарушения этого запрета епископ, совершивший рукоположение, и управляющий церковным имуществом, предоставивший содержание рукоположенному, должны будут нести расходы на содержание последнего из собственных средств¹².

Чем вызваны подобные злоупотребления, потребовавшие вмешательства императора? Имеют ли они случайный или институциональный характер?

Прежде всего необходимо установить источник злоупотреблений. В Новелле Юстиниана указывается, что бедственное положение церкви обусловлено произвольным характером рукоположений, совершаемых епископами. Церковь оказывается не в состоянии предоставить достаточное содержание новопоставленным священникам и иным церковнослужителям, прибегая в результате к займам под залог своего имущества, в основном земельного. Как указывается в Новелле, обязанность предоставлять содержание церковнослужителям возложена на управляющего церковными имуществами – эконома¹³. Таким образом, ответственность за злоупотребления лежит на епископе и экономе Константинополя.

С другой стороны, почему император Юстиниан квалифицирует действия епископа, рукополагающего во священники большее число лиц, чем установлено ктиторами церкви при ее основании, как злоупотребление, и устанавливает определенные санкции за нарушение запрета рукополагать больше определенного числа церковнослужителей? Почему действия церковных иерархов потребовали вмешательства императора?

⁷ Он не сокращает число служащих клириков, но запрещает дальнейшие рукоположения до тех пор, пока число служащих не придет в соответствие с древними установлениями: Nov. III Just. I. “Θεσπιζομεν τοίνυν τοὺς μὲν ἄχρι νῦν ὄντας κατὰ τὴν αὐτὴν ἀγιοτάτην μεγάλην ἐκκλησίαν καὶ τοὺς λοιποὺς ἄλλαντας εὐαγεῖς οἴκους, καὶ τοὺς εὐλαβεστάτους κληρικοὺς καὶ γυναῖκας διακόνους... μένειν ἐφ’ οὐτέρ εἰσι στήματος. Οὐ γὰρ τὰ ὄν ἐλαττοῦμεν, πρόνοιαν δὲ τοῦ μέλλοντος ποιούμενοι, ταῦτα νομοθετοῦμεν. Τοῦ δὲ ἐξῆς χρόνου μηδεμία γινέσθω χειροτονία, μέχρις ἂν εἰς τὸν ἐξ ἀρχῆς ἀριθμὸν τὸν ἐνοτάντα παρὰ τῶν τὰς ἀγιοτάτας ἐκκλησίας οἰκοδομησάμενων ἢ τῶν εὐλαβεστάτων κληρικῶν περισταίῃ ποσότης”. Однако, указывает Юстиниан, в связи с тем, что в Константинополе были выстроены новые церкви, штат клириков необходимо увеличить, ограничив его, впрочем, определенным числом. Император устанавливает необходимое с его точки зрения число служащих в Константинопольских церквях и вновь повторяет запрет проводить в дальнейшем рукоположения до тех пор, пока число клириков не придет в соответствие с этим числом (Nov. III Just. I. 1).

⁸ То есть Софийской церкви: *Суворов Н.С.* Вопрос о номоканоне Иоанна Постника в новой постановке. Ярославль, 1898. С. 73.

⁹ Nov. III. Just. I. 1.

¹⁰ В Константинополе в данный период существует несколько категорий церквей: “великая церковь”, число клириков которой определяет Юстиниан в своей конституции; ктиторские церкви, существующие на средства “великой церкви”, и частные церкви.

¹¹ Nov. III. Just. II. 1.

¹² Nov. III. Just. II. 1.

¹³ Nov. III. Just. II. 1.

По всей видимости, причину подобных явлений следует усматривать в особой природе церкви Константинополя начала VI в. как юридического лица, а точнее, в тех изменениях, которые претерпевает последнее понятие в рассматриваемый период¹⁴.

Как известно, в римском классическом праве идея юридического лица не получила достаточного развития¹⁵. В постклассическом римском праве концепция юридического лица приобрела более отчетливое выражение, однако за некоторыми исключениями¹⁶, и в этот период понятие “юридическое лицо” также характеризуется неразвитостью¹⁷. В частности, даже в римском постклассическом праве существует в основном только одна категория юридического лица – корпорация¹⁸, и только институционализация церкви обусловила появление второй формы юридического лица – учреждения¹⁹.

Несколько слов следует сказать об основных критериях различения двух категорий юридических лиц. Корпорацию определяют как союз лиц, существующий и действующий в интересах этих лиц, “непосредственно связанных между собой и корпорацией членскими правами и обязанностями”²⁰; тогда как учреждение представляет собой “общественное образование, действующее в интересах пользователей (дестинаторов), не связанных непосредственно между собой и учреждением в качестве его членов”²¹. Далее,

¹⁴ О юридических аспектах имущественных прав церковных организаций в постклассическом и юстиниановом праве, а также о развитии концепции церковной организации в целом в указанный период см.: *Ельшиевич Б.Б.* Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб., 1910. С. 440–444; *Knecht A.* System des Justinianischen Kirchenvermögensrechtes. Stuttgart, 1905; *Saleilles R.* De la personnalité juridique. Histories et théories. P., 1910; *Feenstra R.* Les concepts de fondation du droit romain classique jusqu'à nos jours // RIDA. 1956. 11. P. 245–263; *Orestano R.* Il problema delle persone giuridiche in diritto romano. Torino, 1964. P. 400; *De Robertis F.M.* Personificazione giuridica e ardimenti costruttivi nella compilazione giustiniana // Studi Passarelli. Napoli, 1972. 6. P. 277–300; *Barone-Adesi G.* Dal dibattito cristiano sulla destinazione dei beni economici alla configurazione in termini di persona delle venerabiles domus destinate piis causis // AARC. 1993. IX.

¹⁵ *Братусь С.* Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 40; Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 1948. С. 115, 118–119; *Покровский И.А.* История римского права. СПб., 1998 (изд. 1917). С. 307–315; *Philipsborn A.* Der Begriff der Juristischen Person im römischen Recht // ZSS RA. 1954. 71. S. 41–70; *Orestano R.* Il problema delle fondazioni in diritto Romano. Pt. 1. Torino, 1959. P. 5–6, 9–11, 173. Ср. *Buckland W.W.* A Manual of Roman Private Law. 2nd ed. Cambridge, 1953. P. 34–36; *Nicholas B.* An introduction to Roman Law. Oxford, 1962. P. 60–61.

¹⁶ *Kaser M.* Das römische Privatrecht. II. Die nachklassischen Entwicklungen. München, 1959. S. 103.

¹⁷ См. подробную библиографию в статье: *Feenstra R.* L'histoire des fondations (à propos de quelques études récentes) // TR. 1956. 24. P. 381–448.

¹⁸ Римское частное право. С. 119–120; *Mitteis L.* Römisches Privatrecht bis auf die Zeit Diokletians. I. Leipzig, 1908. S. 339, 414–416 (об отсутствии концепции учреждения в римском классическом праве); *Orestano R.* Il problema delle fondazioni in diritto Romano. Pt. 1. Torino, 1959. P. 9–10, 170–173; *Talamanca M.* Istituzioni di diritto romano. Milano, 1990. P. 176–177.

¹⁹ Римское частное право. С. 119–120; *Ельшиевич Б.Б.* Юридическое лицо... С. 440–444; *Покровский И.А.* Указ. соч. С. 315–316; *Kaser M.* Op. cit. S. 105–106. В основе процесса формирования концепции учреждения в применении к церковной организации лежит, с точки зрения ряда исследователей, понятие *corpus mysticum*, обусловившее возникновение представления о единстве всего церковного комплекса: *Ehrhardt A.* Das Corpus Christi und die Korporationen im spat-römischen Recht // ZSS RA. 1953. 70. S. 299–312; 1954. 71. S. 25–40; *Orestano R.* Op. cit. P. 149–151.

²⁰ *Братусь С.* Юридические лица в советском гражданском праве. С. 47.

²¹ Там же.

состав членов корпорации заранее определен, тогда как круг пользователей услугами учреждения является неопределенным. Затем, “основой (субстратом) корпорации являются люди, основа же учреждения – это так называемое целевое имущество, предназначенное для удовлетворения тех целей, ради которых учреждение создано”²². Наконец, “цель и содержание деятельности корпорации определяются общей волей самих членов корпорации, учреждение же организуется по воле лица, стоящего вне учреждения, а возможно, уже и переставшего существовать: цель здесь привнесена извне”²³. Разумеется, существуют и образования переходного типа между корпорацией и учреждением: наличествуют и учреждения с корпоративным устройством, и корпорации, “сближающиеся по своему устройству с учреждениями”²⁴.

Попробуем квалифицировать церковные образования Новеллы III Юстиниана с точки зрения их принадлежности к той или иной категории юридического лица. Хотя Юстиниан и характеризует в своей Новелле церкви в рамках концепции “*domus venerabilis*”²⁵, что следует рассматривать скорее как обозначение корпорации²⁶, однако подобная квалификация противоречит самому содержанию конституции императора. Действительно, в конституции отсутствует какое-либо упоминание “союза лиц, существующего и действующего в интересах этих лиц”. Напротив, вмешательство Юстиниана в дела Константинопольской церкви и его попытка регулировать рукоположения священнослужителей Константинополя обусловлены признанием со стороны императора особого характера “великой церкви” Константинополя и ктиторских церквей, находящихся на содержании у “великой церкви” как юридических лиц. Признавая публичный характер подобных церквей²⁷, их общественную значимость, Юстиниан выступает в качестве защитника интересов пользователей “услугами” этих церквей. Круг пользователей-дестинатаров, в интересах которых действуют Константинопольские церкви, является неопределенным, насколько можно судить по тексту рассматриваемой конституции Юстиниана.

Далее, на основании анализа Новеллы можно сделать вывод, что основой церковных образований, упоминаемых в тексте Новеллы Юстиниана, является “целевое” имущество, выделенное при основании церквей их учредителями для удовлетворения тех целей, ради которых учреждаемые церкви были созданы²⁸.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Nov. III Just. I pr.: “*προσθιυτὸς οἶκος*”.

²⁶ Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 212.

²⁷ Суворов Н.С. Вопрос о номоканоне Иоанна Постника в новой постановке. С. 73.

²⁸ В тексте конституции упоминается только два типа средств, выделенных в связи с учреждением новых церковных образований: средства, выделенные на строительство церкви, и средства, предназначенные на содержание штата церковнослужителей, которые должны будут служить в новых церквях. Возможно, учредителями были выделены и иные категории имущества, предназначенного для удовлетворения иных нужд нового церковного образования, однако эти категории не упомянуты в нашей конституции. Тем не менее наличие даже одного типа имущества позволяет предполагать существование категории “целевого имущества”, поскольку даже этот тип обладает признаками указанной категории: имущество предназначено учредителями для удовлетворения цели, непосредственно связанной с основным направлением деятельности учреждения.

Наконец, Юстиниан в своей Новелле квалифицирует волеизъявление учредителей как целеполагающее для деятельности церковного учреждения. Целеполагающее волеизъявление учредителей является определяющим при установлении количества церковнослужителей учрежденных церковных образований. Администрация церковного учреждения должна, с точки зрения Юстиниана, действовать в соответствии с волеизъявлением учредителя, осуществляя управление вверенным ей учреждением в рамках целей и задач деятельности учреждения, установленной его основателями. Конфликт между волеизъявлением учредителей церковного образования и волей его управляющих разрешается Юстинианом в пользу первого.

В рассматриваемой Новелле императора Юстиниана получила отражение новая концепция юридического лица, для которой определяющими факторами являются наличие целевого имущества как субстрата образования и признание решающего значения воли учредителей, устанавливающей цели и содержание деятельности нового образования²⁹. В соответствии с этой концепцией, церковное образование имеет публичный характер и действует в интересах широкого круга пользователей его “услугами” – дестинатаров.

Утверждение новой модели юридического лица занимает значительное место в законодательной политике императора Юстиниана по отношению к церкви. Именно при императоре Юстиниане статус юридического лица приобретают не только церкви и монастыри, но и различные богоугодные заведения (так называемые *piae causae*)³⁰. Каким образом достигалась юридическая индивидуализация этих церковных образований? В данном случае юридическое олицетворение было связано с администраторами рассматриваемых учреждений; в качестве же администраторов выступали в основном епископы, управляющие епархией, к которой должно было принадлежать церковное образование³¹. Так, в конституции императора Юстиниана³² устанавливается, что в случае оставления завещательного распоряжения в пользу бедных и пленных без указания определенной богадельни или церкви, в пользу которых оставлен отказ, это распоряжение обладает юридической силой. Если отказ оставлен в пользу бедных, правопреемником назначается епископ или эконо́м епископской церкви того города, где проживал наследодатель. Если завещательное распоряжение было сделано в пользу пленных,

²⁹ Итальянский исследователь Дж. Бароне-Адези рассматривает нормы, устанавливаемые в Новелле III Юстиниана в контексте общей законодательной политики императоров IV–VI вв. по отношению к имуществу церковных организаций, декларирующей неотчуждаемость церковных имуществ. С точки зрения этого исследователя, подобная политика была обусловлена прежде всего тезисом о вечной природе церковных образований, но также и стремлением императоров, и в первую очередь Юстиниана, гарантировать реализацию благочестивых целей, определяемых волеизъявлением благодетелей церкви: *Barone-Adesi G. Il sistema giustiniano delle proprietà ecclesiastiche. P. 98–100.*

³⁰ *Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. С. 212; Cugia S. Il termine “piae causae”. Contributo alla terminologia delle persone giuridiche in diritto romano // Studi Fadda. Napoli, 1906. 5. P. 227–264; Hagemann H.R. Die Stellung der “Piae causae” nach justinianischen Rechte. Basel, 1953; Idem. Die rechtliche Stellung der christliche Wohltätigkeitsanstalten in der ostlichen Reichshälfte // RIDA. 1956. 11. S. 265–283. Philipshorn A. Les établissements charitables et les theories de la personnalité juridique dans le droit romain // RIDA. 6. 1951. P. 141–159; Saleilles R. Les “piae causae” dans le droit de Justinien // Melanges Girardin. P., 1907. P. 13–51.*

³¹ Или же эконо́мы отдельных богоугодных заведений.

³² С. J. I. 3. 48 (49).

правопреемником становится богоугодное заведение данного города, и администратор этого заведения должен распоряжаться наследуемым имуществом в соответствии с волей наследодателя. И в первом, и во втором случае правопреемники получают статус гражданских наследников и могут истребовать по суду вещи, входящие в завещательный отказ, а также обязаны отвечать по долговым обязательствам наследодателя.

В другой своей конституции³³ император Юстиниан устанавливает правила толкования завещаний, в которых наследниками или получателями легата или фидеикомисса назначены Иисус Христос, какой-либо архангел или мученик. Такие завещания, указывает Юстиниан, имеют юридическую силу³⁴, и наследником, легатарием или фидеикомиссарием признается церковь того города, где проживал умерший³⁵.

В конституциях Юстиниана, посвященных регулированию проблем, связанных с распоряжением церковным имуществом, можно усмотреть те же противоречивые тенденции, которые получили отражение в Новелле III императора. Несомненно прослеживается тенденция к признанию института “целевого”, или институтного, имущества, поскольку Юстиниан предписывает администрации церковного образования действовать в соответствии с волеизъявлением учредителя, оставившего завещательный отказ с целью удовлетворения потребностей destinatаров учреждения, как, например, больных или пленных³⁶. Законодатель несомненно связывает качество юридического субъекта не с отдельными лицами, а с теми органами, которым делегируется правомочие заведовать делами богоугодных учреждений³⁷. Однако субъектами имущественных прав становятся не соответствующие институты, а их администраторы (епископы, экононы, управляющие богоугодными заведениями)³⁸. Подобная законодательная политика неизбежно

³³ С. J. I. 2. 25.

³⁴ В классическом римском праве неопределенность личности любого юридического образования, отличного от физического лица, делала недействительными любые завещания, завещательные отказы или фидеикомиссы в пользу подобного образования. Единственным исключением в эпоху Ранней империи были отдельные языческие объединения: *Gaudemet J. L'Église dans l'Empire romain (IVe–Ve siècles). P., 1958. P. 295*. В IV в. римские императоры допускают пассивную завещательную правоспособность христианских религиозных образований (*Ibid.* P. 295–298). Однако признание действительными завещаний в пользу благотворительных учреждений представляет собой юридическое новшество, введенное только в начале VI в. императором Юстинианом: (*Ibid.* P. 301). См., однако: *Philipsborn A. Der Begriff der Juristischen Person im römischen Recht. S. 69*, а также С. J. I. 3. 24; 28.

³⁵ Ср. С. J. I. 3. 45.

³⁶ С. J. I. 2. 25; ср.: *Nov. Just. CXXXI*.

³⁷ *Суворов Н.С.* Об юридических лицах по римскому праву. С. 214.

³⁸ Развитая концепция юридического лица предполагает признание учреждения субъектом имущественных прав на “целевое” имущество, представляющее собой одновременно субстрат данного учреждения: *Gaudemet J. L'Église dans l'Empire romain (IVe–Ve siècles). P. 301*. Было высказано предположение, что только благотворительные учреждения, правоспособность которых была признана императором Юстинианом, в наибольшей степени соответствуют данной концепции юридического лица. В западной части империи субъектом имущественных прав религиозного образования по-прежнему остается епископ: *Gaudemet J. Les fondations en Occident au Bas-Empire // RIDA. 2. 1955. P. 275–286*. Однако предложенный анализ законодательных актов Юстиниана показывает, что и на Востоке в начале VI в. н.э. более развитая концепция учреждения только начинает утверждаться, тогда как епископ, признаваемый управляющим имуществом религиозных образований,

приводила к злоупотреблениям со стороны администраторов церковных образований, с которыми Юстиниан был вынужден бороться³⁹. Вместе с тем возможность совершать злоупотребления была обусловлена несовершенством действующей модели церковного учреждения.

Конечно, администраторы церковных учреждений не были “полными” собственниками имущества, предназначенного наследодателями для богоугодных целей⁴⁰. Хотя администраторы и наделялись по законодательству Юстиниана титулом гражданских наследников⁴¹, однако они не приобретали прав на Фальцидиеву четверть, но были обязаны обеспечить употребление всей наследственной массы в соответствии с волей наследодателя на богоугодные цели⁴². Имущественные права передавались администраторам, таким образом, не в их личном качестве, а как управляющим церковными учреждениями, и только для целей, связанных с удовлетворением нужд дестинатаров церковных учреждений. Данная модель управления институтным имуществом была известна и до Юстиниана и может быть интерпретирована в рамках концепции фидуциарного права собственности, которое приобретали администраторы на имущество учреждения⁴³.

Недостатки указанной модели управления церковным имуществом обусловили необходимость издания и Новеллы III Юстиниана. Император Юстиниан вводит ограничения правомочий администраторов церковных образований, отвечая на новые потребности общества, связанные с рождением институтной идеи⁴⁴. Осознание вневременного характера церкви, обособление церкви от ассоциации верующих, возникновение концепции целевого имущества, предназначенного удовлетворению нужд церкви как особого установления, привели к появлению понятия учреждения⁴⁵. Однако функционирование нового института обеспечивается – в рамках законодательной политики Юстиниана по отношению к церкви – посредством прежних методов управления корпорацией, когда статус юридического лица получает только

ограничивается в правах распоряжения указанным имуществом. Годмэ, впрочем, говорит о постепенно осуществлявшейся на Западе тенденции перераспределения управления церковным имуществом в пользу отдельных образований: *Gaudemet J. L'Église dans l'Empire romain (IVe–Ve siècles)*. P. 301–302. Кроме того, Годмэ признает, что и на Востоке даже в юстиниановом праве имущественно-правовой статус различных религиозных благотворительных образований был неопределенным: *Ibid.* P. 304. Not. 1. Ср.: *Соколов П.П.* Церковноимущественное право в Греко-римской империи. Опыт историко-юридического исследования. Новгород, 1896. С. 110; *Philipsborn A.* Der Begriff der Juristischen Person im römischen Recht. S. 66–70.

³⁹ Посредством установления различных ограничений правомочий администраторов по распоряжению церковным имуществом. Ограничения касались возможности отчуждать вещи, входящие в церковное имущество, обременять их залогом и эмфитевсисом (*Nov. Just. VII. I. 6*).

⁴⁰ Ср.: *Duff P.W.* The Charitable Foundations of Byzantium. Cambridge, 1926. P. 96; *Idem.* Personality in Roman Private Law. Cambridge, 1938. P. 187–192; *Gaudemet J.* L'Église dans l'Empire romain (IVe–Ve siècles). P. 309–311; *Saëilles R.* Les “*pieae causae*” dans le droit de Justinien. P. 13–51.

⁴¹ С. J. I. 3. 48. 4.

⁴² С. J. I. 3. 48. 4.

⁴³ *Talamanca M.* Istituzioni di diritto romano. P. 184. Ср.: *Duff P.W.* The Charitable Foundations of Byzantium. P. 96; *Idem.* Personality in Roman Private Law. P. 187–192; *Philipsborn A.* Der Begriff der Juristischen Person im römischen Recht. S. 69–70.

⁴⁴ То есть идеи учреждения: *Братусь С.* Юридические лица в советском гражданском праве. С. 48.

⁴⁵ Там же.

союз отдельных лиц, юридическое олицетворение которого переносится на управляющего, признаваемого “фидуциарным” собственником имущества ассоциации, тогда как концепция учреждения требует наделения правом собственности на институтное имущество само учреждение как юридическое лицо, в данном случае – церковь⁴⁶. Новая институтная идея в сочетании с прежними методами регулирования деятельности корпорации приводит к появлению смешанного типа юридического лица, который можно условно обозначить как переходный от корпорации к учреждению.

⁴⁶ Там же.